

— У нас больше десяти лет дружбы, — Гу Янь говорил серьезно. — Спрошу тебя об одном деле.

— Говори, — ответил Чжэн Яань.

— Почему ты так балуешь Фу Сяонаня? — Гу Янь недоумевал. — На мой взгляд, ты вроде бы верх.

— Не, не верх, — смутился Чжэн Яань.

Гу Янь чуть не споткнулся:

— Что за чушь?

— Не могу с ним тягаться, — покраснев, ответил Чжэн Яань. Он неловко кашлянул и поправил очки. — А как насчет Линь Су? Как он в сравнении с тобой?

— И такое сравнивать? — Гу Янь хлопнул Чжэн Яаня по плечу. — Соболезную.

Чжэн Яань промолчал.

Фу Сяонань чихнул и украдкой оглянулся:

— Гу Янь точно сплетничает обо мне.

Через секунду Гу Янь крикнул:

— Убери руки от Линь Су!

Четверо собрались вместе за обедом, и большую часть времени Фу Сяонань болтал без умолку.

— Я вам скажу, Хэ Линьюань везде и во всем хорош, только вот обуза у него слишком большая, — Фу Сяонань открыл рот, чтобы откусить маленькую булочку, которую подал ему Чжэн Яань, и продолжил, с набитым ртом. — Это просто шокирует.

Линь Су поднял голову:

— Какая обуза?

— За последние пару дней, пока я работал, вокруг него постоянно крутилась одна женщина, которая все время рыдала, чуть ли не собиралась повеситься, — вздохнул Фу Сяонань. — Я сказал Хэ Линьюаню, чтобы он не рассчитывал на то, что я унаследую его дело, иначе его окружение меня просто убьет.

Линь Су спросил:

— Цянь Ии?

Фу Сяонань удивился:

— Ты знаешь её?

Линь Су кивнул, но ничего не сказал.

Фу Сяонань, почувствовав неладное, посмотрел на Гу Яня:

— Вы, кажется, поссорились с Хэ Линьюанем? Когда я упомянул вас в его присутствии, он явно не хотел продолжать разговор.

— Занимайся своими делами, не обращай на нас внимания, — тихо сказал Гу Янь. — Но позволь дать тебе совет: держись подальше от этой женщины, Цянь Ии. Даже просто слушая о её похождениях, я чувствую себя неудобно.

— Не нужно говорить, я уже дрожу при одной мысли о ней, — махнул рукой Фу Сяонань.

Вечером, вернувшись домой, Гу Янь помогал Линь Су с высшей математикой. Пока тот решал задачи, Гу Янь вышел налить себе воды и машинально крикнул:

— Фаньтун!

Но тут же вспомнил, что Фаньтуна забрал Гу Хаошэн.

Гу Янь прислонился к стене, держа в одной руке чашку с водой, а в другой набирая сообщение Гу Хаошэну:

[Папа, можно я заберу Фаньтуна?]

[Гу Хаошэн]: [Нет.]

[Гу Янь]: [Линь Су скучает по нему.]

[Гу Хаошэн]: [Сяо Су будет скучать только по тебе.]

Гу Янь сдался и решил, что в ближайшее время нужно будет завести нового кота, иначе кошачий лоток и миски в доме кажутся такими пустыми.

В этот момент Линь Су с телефоном в руке быстро вышел из комнаты, его лицо светилось сдержанной радостью.

Гу Янь приподнял бровь:

— Что случилось?

— Брат Янь! — Линь Су бросился в объятия Гу Яня, улыбаясь. — Только что звонил профессор, сказал, что моя работа прошла первый отбор и я могу участвовать в следующем этапе.

— Отличные новости, — Гу Янь откинул волосы со лба Линь Су. — Кстати, что ты нарисовал? В те дни я был занят делами корпорации Гу и не успел посмотреть готовую работу.

Линь Су промямлил:

— Ничего особенного.

Гу Янь был удивлен, но не стал расспрашивать дальше.

В конце прошлого семестра Линь Су занял первое место в классе и второе место по специальности, отставая от другого отличника всего на три балла. Если он хотел получить стипендию первой степени, то в этом семестре ему нужно было уверенно занять первое место. Поэтому Гу Янь чувствовал, что Линь Су словно вернулся в свои школьные годы, но что он мог сказать? «Дорогой, нам не нужны деньги, стипендия не имеет значения»? Шутки в сторону.

Гу Янь тихо вздохнул и открыл учебник по высшей математике, чтобы помочь Линь Су с основными темами.

Сам Гу Янь не любил делать заметки. Он был из тех, кто схватывает все на лету, но ради Линь Су он стал чаще брать в руки ручку.

— Бог Гу, я помню, ты получил максимум по высшей математике, — с завистью сказал Сунь Чэн, подходя ближе. — Почему ты вдруг начал делать заметки?

— Мой парень...

— Прости, Бог Гу, у меня есть дела, — Сунь Чэн быстро ретировался. Все, кто знал Гу Яня близко, понимали, что нельзя дать ему начать с фраз вроде «мой Линь Су», «мой малыш», «мой милый», иначе он будет говорить без остановки, пока его не выслушают до конца.

Они были заняты наполовину, когда в комнату вошли несколько старшекурсников. Наступило время набора в различные клубы.

Су Цзинь, одетая в белое платье-ципао, выделялась среди толпы. Её взгляд был холоден, и, когда он скользнул по лицу Гу Яня, она слегка задержалась.

Гу Янь, державший ручку, тоже замер, слегка нахмурившись.

Клубы, возможно, были хорошей возможностью для других расширить кругозор и развить интересы, но для Гу Яня это была пустая трата времени. «Корпорация Гу» — эти четыре слова лежали на его плечах, и у него не было права тратить время на другие увлечения. Кроме того, у Гу Яня был только один интерес — зарабатывать деньги и содержать своего любимого.

Одна из старшекурсниц, отличавшаяся красноречием, долго говорила с трибуны, а Гу Янь как раз закончил делать заметки по одной главе.

Реакция была вялой, клубов было много, и все оставляли заявки. Если кому-то действительно понравится, можно будет заполнить форму и сдать позже.

Несколько человек, однако, сразу же записались из-за Су Цзинь.

— Бог Гу! — вдруг громко крикнула старшекурсница. — Я слышала, ты не состоишь ни в одном клубе, есть интерес?

Су Цзинь тоже посмотрела на него. Гу Янь поднял руку, грациозно покрутил ручкой и сказал:

— Никакого интереса.

— Кредиты за клубную деятельность составляют пять баллов. Бог Гу, ты уверен, что хочешь отказаться? Позже будет сложно записаться, — старшекурсница не сдавалась. Если бы Гу Янь присоединился, их клуб бы взорвался!

Гу Янь спокойно ответил:

— Я помню, что в университете есть правило: студенты с полными баллами могут успешно закончить учебу, не участвуя в клубных мероприятиях.

Чтобы достичь полных баллов, нужно было набрать более 95 очков. Даже в Университете А таких студентов было очень мало, но, к сожалению, Гу Янь в прошлом семестре, кроме

политики, где он получил 99, получил максимальные баллы по всем предметам. Он по-прежнему находился на вершине пирамиды, с презрением относясь к правилам.

Старшекурсница запнулась и с трудом сказала:

— Но... Бог Гу, разве тебе не будет скучно без клубных мероприятий?

— Скучно? — Гу Янь усмехнулся. — Ежемесячные отчеты, квартальные отчеты, годовые отчеты, движение акций, направления инвестиций, сокращение персонала и тому подобное. У меня мало времени. — Он снова потряс учебником по высшей математике. — И мне еще нужно помогать моему малышу...

Сунь Чэн тут же вскочил:

— У Бога Гу нет времени! Совсем нет!

Су Цзинь слегка замерла, на этот раз она внимательно посмотрела на Гу Яня, но тот уже склонился над столом, занимаясь своими делами, не обращая на неё ни малейшего внимания.

Гу Янь усмехнулся про себя. Почему люди всегда хотят того, что принадлежит другим? Ты высокомерна, ты независима, ты чиста, и поэтому можешь вести себя как маленькая фея, спустившаяся с небес, и делать всё, что захочешь?

Без капли здравого смысла.

Когда Линь Су снова пришел на факультет искусств, Юань Шаофэн, который раньше выглядел подавленным, теперь был полон энергии. Говорили, что он получил приглашение на обучение в Академии Фаньси в стране G, и теперь его окружили люди, жаждущие услышать его советы по рисованию.

Увидев Линь Су, Юань Шаофэн слегка напрягся и явно расстроился.

На перемене, когда Линь Су пошел в уборную, Юань Шаофэн заблокировал ему путь и резко спросил:

— Что ты здесь делаешь?!

Линь Су поднял веки:

— Я пришел послушать лекцию.

— Деньги за ту картину моя мама уже отдала тебе! — Юань Шаофэн понизил голос. — Не создавай мне проблем!

Линь Су вытер руки и выбросил бумажное полотенце в урну:

— Да, мы рассчитались, я понимаю.

— Поэтому не болтай лишнего! — Юань Шаофэн не был уверен.

Линь Су холодно посмотрел:

— Мне не так скучно. Если ты не будешь говорить, никто не узнает.

Юань Шаофэн наконец расслабился, огляделся, чтобы убедиться, что никого нет, и быстро ушел.

Линь Су усмехнулся, его взгляд был полон презрения. «Семья интеллигентов»? Ха.

Но Линь Су недооценил способность Юань Шаофэна наживать себе врагов. Стоило ему войти в Академию искусств Фаньси, как он стал слишком заносчивым. Преподаватель попросил его остаться и помочь младшим студентам, но огромная аудитория оказалась для него слишком мала. Юань Шаофэн хватал каждого и начинал долго и нудно говорить. Линь Су слушал и подводил итог двумя словами: «Пустая болтовня».

Когда очередь дошла до Линь Су, Юань Шаофэн сразу же нахмурился.

Линь Су был безупречен в подборе цветов, словно родился с этим знанием. Его работы всегда вызывали отклик в сердцах зрителей. В любой сфере есть два типа людей: одни становятся сильнее, когда их соперники сильны, постоянно преодолевая себя, а другие не выносят, когда кто-то сияет ярче их, и готовы растоптать соперника. Юань Шаофэн относился ко второму типу.

<http://bllate.org/book/16799/1565000>